

Вы когда-нибудь замечали, сколь серьёзен взгляд новорождённого? В этом взгляде ещё не успевшего пожить малыша словно сосредоточена вся правда жизни. Как искренен младенец в проявлении своих чувств! Ребёнок с жадностью впитывает каждое мгновение жизни, лучезарно улыбается своим находкам, доверчиво тянется ко всему, что заинтересовало его. Ребёнок любит жизнь, и он открыт ей. Для счастья ему не нужны ни богатства, ни успех, ни власть, ни сытая гордыня. Младенцу нужны простые вещи: любовь и покой.

Ребёнок чист. Наверное, чем чище душа, тем меньше хочется потреблять...

Но такое состояние длится недолго. Начинается взросление.

Начинается проявление своей воли. Мы ныряем в круговорот жизни, гонимся порой за ненужным и неважным. Мы сталкиваемся с различными обстоятельствами, которые меняют или даже ломают нас. Часто мы не справляемся, мы падаем и не можем встать и «лечимся» пороками, чтобы спастись. Но становится ещё хуже. Замкнутый круг бесконечен... Мы бежим, бежим, бежим... от себя.

Мне иногда кажется, что чем старше мы становимся, тем дальше уходим от себя.

И как хорошо, когда в один момент (и неважно, сколько тебе лет) ты вдруг понимаешь, что что-то не так. словно ты живёшь не своей жизнью, это не ты вовсе... Будто тебе кого-то или чего-то не хватает. А потом ты осознаёшь: тебе не хватает себя. Себя настоящего. И с этого мгновения начинается путь под названием «Назад к себе». У каждого он свой.

Что для меня «Назад к себе»?

Сперва ты заблудился. Начало – это маски, лицемерие, ложь, падения, грехи и ошибки. Потом – агония, состояние предела. Ты изнемогаешь и понимаешь, что дальше так нельзя. И ты решаешься на первый шаг, ты становишься автором перемен в своей жизни. И если ты честен перед собой и открыт этим переменам, если ты выбрал верный путь и бесстрашно идёшь по нему, не оглядываясь на прошлое, ты движешься к волшебному состоянию – состоянию живой души, души свободной и счастливой.

Мне довелось нырнуть глубоко в себя для того, чтобы хотя бы приблизительно понять, как я могу вернуться к своему началу. Как я могу вернуть себе себя.

Приятного погружения.

Часть 1. (Не)правда жизни

*Твои маски, гляди, лгут.
Бесконечен вранья круг...*

Сто тысяч лиц

Во мне живут сто тысяч лиц,
И каждое – чужое.
Моя реальность – без границ,
Без сна и без покоя.

Я иногда пою навзрыд,
А иногда – немая.
О чем моя душа болит,
Порой не понимаю.

Мне маски путают следы,
Живут одновременно,
И я пою на все лады
Коленопреклоненно.

Моя реальность без границ,
Без сна и без покоя.
Из разнотравья тысяч лиц
Найти б своё, родное...

Только бы спастись

Я был немым. Ведомый стадом,
Я чётко делал то, что надо.
Я как монета на размен,
Жил в мире фальши и измен.

Я был слепым, и жажда власти
Рвала и резала на части.
Гордыней вылизанный пёс,
Я душу продавал за спрос.

Я жалок был. Купаясь в лести,
Не знал ни совести, ни чести.
Казалось, близок пьедестал.
Безумный... Я же погибал!

Свободным был. Мне так казалось.
И что теперь со мною случилось?
Об лёд безоблачная высь.
И шёпот: «Только бы спастись...»

Поиски

Где моя обитель, радужный причал?
Я ищу туманное начало всех начал.
Порванное в памяти полотно дорог,
Выброшено прошлое грубо за порог.

Вот бы мне обратно на десяток лет!
В призрачной реальности мне покоя нет.
Где моя обитель и в каких краях
Я раскрою истину – кто такая я?..

Быть

Когда мне хочется плакать,
Я долго с надрывом смеюсь.
Когда всё немеет от страха,
Я лгу, что совсем не боюсь.

Когда обжигаясь и больно,
Когда убивают слова,
Я делаю вид, что довольна,
Я делаю вид, что жива.

И только в бессонные ночи,
Смахнувши двуличия пруть,
Я страстно себе позволяю
В стихах не казаться, а быть.

Лица

Теряюсь сама в себе.
Какое лицо – моё?
Застыло одно в мольбе,
Второе – лицо-враньё,

А третье лицо – шута,
Улыбка как горький мёд.
Хотелось бы знать, раз так,
Какое лицо поёт?

*Твои маски, гляди, лгут.
Бесконечен бранья круг ...*

Боясь укушенной остаться,
Я всё грубее становлюсь.
Чтоб уязвимой не казаться,
В своей любви не признаюсь.

Мне часто хочется отдаться
Тому, что чувствую внутри.
Но предпочла обороняться.
Всё синем пламенем гори!

Уж мне достаточно хватило,
Отныне лучше буду сталь.
Напризнавалась. Отлюбила.
Так безопаснее. А жаль.

Трусливый пёс щекочет душу,
Снаружи чёрствой остаюсь.
Хочу сказать, что ты мне нужен,
Но лишь предательски смеюсь.

Капканы

Всё в жизни несложно вроде,
Но многого я не пойму:
Когда говорим о свободе,
Имея в виду тюрьму.
Когда не жалеем близких,
Но греем чужих подчас.
Когда мы сжигаем списки
Всех тех, кто молил о нас.
Когда коротаем время,
Желая забыться вдруг,
Не там и опять не с теми,
Когда замыкаем круг.
Когда говорим про душу,
Но жаждем всего лишь плоть.
Когда не желаем слушать
И правдой глаза колоть.
Когда никотин врачует,
Змеёй по крови скользя.
Опасность когда не чуя,
Мы мчимся, куда нельзя.
Когда, говоря о счастье,
Имеем в виду рубли.
Когда поддаёмся страсти,
А позже в груди болит.
Всё просто и очень странно,
Мы сами себе враги,
Мы ставим себе капканы
И слышим вослед «беги»...

Покрытое рубцами, ранами
Больное сердце будет биться.
Так очень часто. Люди странные.
Простить труднее, чем проститься.

А жизнь одна. И страшно, знаете,
Когда, пусть даже и любя,
Вы самых преданных теряете
Во имя собственного я.

Святое стало будто чуждо,
Бежим зверьём за три версты,
Боимся постоять на службе,
Боимся целовать кресты.

Бушует вирус. Страсти тоже.
Куда податься – как бы знать!
Лекарство ищем, что поможет
Болезни взять да перестать.

Забыв про веру в одночасье,
Ко лжеспасению ползём.
Мы снова порваны на части,
Мы снова Бога предаём.

Все лгут. И даже я.
Каждый сам за себя.
Каждый себе палач.
Ночь. Старый Новый. Плачь.

В ресторане

Изумрудов зелёное месиво,
Лёгкий шлейф Cabernet Sauvignon,
Омут ночи так праздно и весело
Раздаёт всем порокам поклон.

Кто-то страстным и шёлковым шёпотом
Прикрывает корыстную цель,
Кто-то пьяным отчётливым топотом
О ковёр вытирает метель.

Кто-то смехом натянутым давится,
Кто-то тосты кричит без души,
Кто в бумагах серьёзно копается
И с надеждой глядит – «подпиши».

Кто-то сплетнями разными делится,
Кто-то просто в обнимку сидит,
Кто-то в смеси из дыма и пепельниц
О своём одиноко грустит.

Есть и те, кто душевно и искренне
Отдыхает с друзьями, семьёй,
Люди делятся думами, мыслями,
Насидевшись, уходят домой.

И мотив многолюдного вечера
Наполняет пространство теплом,
Он питается этими встречами
И витает над каждым столом.

Эта музыка вечера пятницы
Разлетается, как ураган,
Ссоры, ревность, любовь, неурядицы –
До отвала забит ресторан!

Мы забыли, плывя по течению,
В круговерти и праздности дел
Про заботу, любовь и прощение,
Про неважность холёности тел.

Мы жестокими стали, холодными,
Мы любимых лишаем тепла,
До побед оказались голодными.
Равнодушие. Суетность. Мгла.

Мы не ищем порокам лечения.
Задыхаясь от собственной лжи,
Мы забыли, плывя по течению,
О наличии в теле души.

А счастье ведь не в деньгах,
Что «деньги – свобода» – бред.
Насытившись вволю, впотьмах
Потом не отыщешь свет.

И кожу стирая в кровь
На пальцах своих рук,
Что жизнь не вернёшь вновь,
Ты поздно поймёшь, друг.

Мы счастливы не с теми

Мы в логове пороков
И круговерти лжи
Уходим от истоков
И от себя бежим.

Расколоты на части,
Обходим стороной
То искреннее счастье,
Что нам судьбой дано.

Настало это время,
Когда на смех врагам
Мы счастливы не с теми,
Мы счастливы не там.

Абсурд

Реальность во вражьей власти,
Любимых домой не ждут.
Забыто, что значит счастье,
Кругом процветает блуд.

Враньё как вторая кожа,
Предательство – способ жить.
Мы верим, что смело можем
Над ближними суд вершить.

Себе же имеем смелость
Позволить всего да всласть,
Чего бы ни захотелось,
Любую мирскую страсть.

Блага. Мы спешим за ними.
Богатство – предел мечты,
Успешность – второе имя,
Мерило того, кто ты.

Забыли, Кому мы служим,
Льём силы не в тот сосуд.
Когда погибают души,
Мы холим тела.

Абсурд.

Мы часто закрываем души
И ждём, когда поймут без слов.
Мы сами не умеем слушать,
Когда другой сказать готов.

Мы служим ревностно гордыне,
Но укоряем ближних в ней.
Мы, по неведомой причине,
Ко всем вокруг строги вдвойне.

Мы всё творим по нашей воле,
А после, что страшней всего,
По-волчьи мечемся от боли,
Поняв, что рядом – никого.

Часть 2. Агония

*Не даёт оборвать пут
Неуёмная дрожь рук.*

Раненые

Я не одна в этом,
Опыта лжи жнец,
С рваным своим
билетом,
Тем, что в один конец.

С треском по швам
нервы.
Вспорот любви край.
Стреляный каждый
первый,
Ранен – каждый второй.

Глаза не смеются. Гаснут.
Что стало теперь со мной?
Ведь раньше светились ясно,
А ныне – за пеленой.

Всегда проявляла твёрдость,
Но падает вдруг броня.
Кричу, позабыв про гордость:
Верни мне назад меня!

Взаимности не жду отнюдь
И не прошу остаться.
О лживой страсти позабудь,
Не стоит притворяться.

Всё безответно, но, поверь,
Я землю грызть не стану,
Со временем захлопну дверь,
Переживу, воспряну.

Не рву когтями у двери,
Не утирай мне слёз
И жалость эту заberi,
Я не дворовый пёс.

Сними одежды палача,
Не выпускай мне кровь,
Не нужно с барского плеча
Кидать к ногам любовь!

Как возможно?

Скажи мне, как возможно скучать по тем, кто предал,
И вспоминать их лица, и чувствовать – болит?..
По тем, кому, как в храме, ты душу исповедал,
И кто в ответ, что любит, лишь только делал вид?

Скажи мне, как возможно кого-то в сердце ранить
И вмиг без сожалений бывшее сокрушить?
Осколки чьей-то веры себе забрав на память,
Как можно спать спокойно? Как можно, ты скажи?..

Один готов для друга открыть любые двери,
Другой живёт в болоте, где «я» – ценней всего.
Один готов всем сердцем любить, жалеть и верить,
Другой махнёт рукою – и больше ничего.

Я так устала быть в строю,
Мудреть, терпеть, смиряться.
Я постоянно на краю
Стою, боясь сорваться.

Я знаю, что такое зло,
Оно испито мной.
Меня пронзает лживость слов
И дождь, что льёт стеной.

Кто любит, те спасают нас –
Так люди говорят.
Ты не любил. И ты не спас.
Твоя любовь – снаряд.

Помнишь, сквозь старые витражи
Радуга лунного света?
Два одиночества, две души,
На голову «с приветом».

Всеми непонятые – ну и что! –
С нормами жадно споря,
Мы были честными. От и до.
Два чудака. Два моря.

Память жестока. Стучит в виске
Вспышка фантомной боли.
Всё. Нет морей. На сыром песке
Только полоски соли.

Помнишь, сквозь старые витражи
Радуга лунного света?
Где мы ошиблись с тобой, скажи?

Вот ведь как... Нет ответа.

В разные стороны – я и ты.
Ночь под ногами стелется.
В разные стороны, как мосты,
Что в Петербурге делятся...

Жизнь без иллюзий как дом без штор.
Разбуди меня завтра спящую,
И мне на секунду покажется, что
Всё было по-настоящему...

Зависимость

Когда опять захлопнешь дверь,
Не вздумай возвращаться.
Прошу, моим слезам не верь,
Давно пора прощаться.

Гони меня среди бела дня
И ночью из-под окон.
Похоже, ты не знал меня,
Зависимость – мой кокон.

Здесь нет любви, хочу уйти,
Но вместо – бег по кругу.
Я слабая. Сойди с пути...
Мы не нужны друг другу.

Когда покажется мне вдруг,
Что вновь горят огни,
Пожалуйста, замкни наш круг.
Гони меня. Гони...

В городе любви развели мосты.
Он сказал: «Прости, не твоя вина».
Тысяча причин, почему не ты.
И всего одна, почему – она.

Пишу любимый образ на стене.
Он твой. Как наяву. Как настоящий.
И если ты приходишь лишь во сне,
Одно прошу: пожалуйста, снись чаще.

Сон

Во сне вижу разные лица,
Но знаю, что все они – ты.
Ты можешь мне больше не сниться
И не доводить до беды?

Всё как наяву. Наши чувства.
Ты снова со мной. Я дышу.
Но я просыпаюсь – и пусто.
Исчезни. Я очень прошу!

Мой сон не даёт мне покоя,
По сердцу шипами скользя.
В иллюзии двери закрою
И думать не буду. Нельзя.

Рассвет заигрался лучами,
И где-то меня просишь ты,
Чтоб больше не снилась ночами,
Чтоб не довела до беды...

Уходи

Может быть, будет легче,
Если уйдёшь с рассветом.
Просто укрой мне плечи.
Слышишь? И всё на этом.

И не давай надежды.
Знаешь ли, я устала
Рвать на себе одежды,
Верить в «начнём сначала».

Хочется просто счастья,
Знаешь, без всех полётов.
Не разрывай на части,
Словно чужое фото.

Небо кровит закатом,
«Завтра» не в нашей власти,
Помнишь, и мы когда-то
Верили в наше счастье?..

Ты просто будь.
Будь трещиной на коже,
Лицом, одним из тысячи прохожих,
Печальным сном...
Ты шрамом будь на теле.
Я без тебя на грани, на пределе.
Ты просто будь.
Всё путано и странно.
Я об одном хотела попросить:
Незарастающей останься раной
И разреши и мне хоть кем-то просто быть...

Мне стыдно

Мне стыдно за обрывки фраз,
За грубость, злость и гордость,
За то, что не спасала нас,
Не проявляла твёрдость.

За взгляды стыдно свысока
И за вранья крылатость.
Все говорят, что ложь сладка, –
Сомнительная сладость.

Плевать, кто больше виноват,
Разлука ждёт ехидно.
Любовь погибла. Шах и мат.
Прости меня. Мне стыдно.

Волна

Когда мы вместе, я больна,
И здесь лекарства нет.
Нещадно сносит, как волна,
Невыплаканность лет.

Когда мы вместе, я тону,
Мне раны не срастить.
Я беспощадную волну
Мечтаю укротить...

Нервная, бледная, сонная.
Вечно виновная. Вина – бездонная.
Да, я стала такой.
С тобой.

Расставание

Вот и настала расплата
За наши бои кто кого.
Больше не будет дебатов,
Да и вообще ничего.

Больше не будет прогулок,
Завтраков, смеха, снов.
Как непростительно гулок
Шёпот прощальных слов...